

УДК 316.4

Общественное мнение как ресурс борьбы с коррупцией (по материалам социологического опроса в Республике Татарстан)

Салахова Л.Р.

Аспирантка, ассистент кафедры государственного управления социально-экономическими процессами Академии государственного и муниципального управления при Президенте Республики Татарстан

В основу статьи положены результаты социологического опроса, проведенного автором и направленного на изучение отношения жителей Республики Татарстан к разным аспектам проблемы коррупции. Анализ полученных данных показал, что коррупция – социальный феномен, не имеющий в общественном сознании жителей республики однозначного понимания и интерпретации.

Ключевые слова: коррупция, общественное мнение, индекс ИВК, антикоррупционная политика, взятка, чиновник, потребитель государственных и муниципальных услуг, коррупционное действие, «стимулирование» чиновников.

Важность борьбы с коррупцией признается всеми правительствами всех стран. Коррупция является одной из наиболее серьезных проблем глобального характера, которая угрожает социально-экономическому и политическому развитию, подрывает политические и моральные устои общества. Мировое сообщество признало, что коррупция на современном этапе пронизывает все сферы жизни любой страны независимо от уровня демократии и социального благополучия, она стала транснациональным преступлением. Коррупция становится реальной угрозой, прочно укрепившейся во всех сферах. Именно этим и объясняется повышенный интерес к данной проблеме, её изучение вызвано, прежде всего, необходимостью разработки и внедрения механизмов эффективного противостояния развитию негативных тенденций подобного рода.

В конце 2009 г. международная неправительственная организация «Transparency International» в очередной раз опубликовала мировой рейтинг восприятия коррупции. Он составляется на основе опросов экспертов и участников деловых кругов 180 стран мира. 10 баллов выставляется странам с наименьшим уровнем коррупции. В 2009 г. наивыс-

шую оценку – 9,4 балла – получила Новая Зеландия. Далее следует Дания – 9,3 балла; Сингапур и Швеция получили по 9,2 балла, Швейцария набрала 9,0 баллов. Россия заняла 146-е место, разделив его с такими странами как Камерун, Эквадор, Зимбабве и Украина. В 2009 г. России было выставлено всего лишь 2,2 балла из десяти возможных [1].

На основе анализа динамики Индекса восприятия коррупции (далее ИВК), согласно данным представленным Транспэрэнси Интернэшнл за последние десять лет (рис. 1), можно отметить снижение показателей, что свидетельствует о том, что общественное сознание усматривает повышение общего уров-

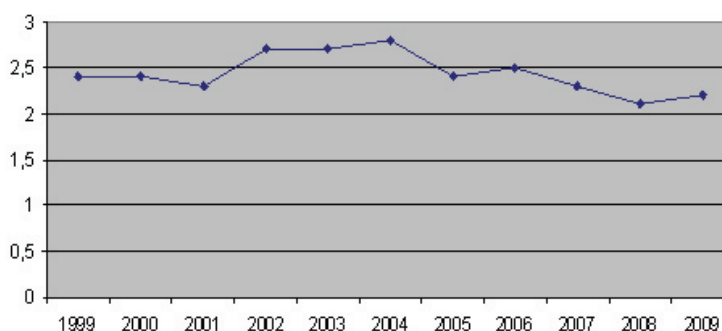

Рис. 1. Динамика ИВК для России 1999-2009 гг.

ня коррумпированности и тем самым служит неким маркером, указывающим на стремительное ухудшение состояния дела в РФ, что, в свою очередь, подрывает позиции страны в мировом сообществе.

В своем втором ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент России Дмитрий Медведев привел цифры – более 4,5 тысяч дел коррупционной направленности за первую половину 2009 г., примерно 5 уголовных дел на 100 тысяч человек трудоспособного населения России [2], свидетельствующие, на его взгляд, о масштабах коррупции, поразившей наше общество.

Естественно, что одной из первоочередных задач, стоящих перед обществом, называется борьба и противодействие коррупции. С этой целью Президентом РФ Д.А. Медведевым был подписан Указ «О мерах по противодействию коррупции» [3]. Важно отметить, что подписанию данного Указа предшествовало созванное Президентом совещание по мерам противодействия коррупции, на котором было четко заявлено, что коррупция – одна из наиболее острых проблем, существующих в нашем обществе и представляющих собой угрозу для функционирования государства. Но самое главное – коррупция подрывает доверие граждан к власти, к тем проблемам, которыми власть ставит и пытается решать [4].

Во исполнение Указа был сформирован Совет по противодействию коррупции во главе с Президентом. Результатом его работы стало расширение нормативно-правовой базы по противодействию коррупции в Российской Федерации (среди них: Национальный план противодействия коррупции от 31 июля 2008 г., Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О противодействии коррупции»). Подобная активизация высшего политического руководства страны в области борьбы с коррупцией свидетельствует о признании существования данной проблемы на самом высоком уровне. При этом следует заметить, что противодействие массовой, «низовой» коррупции является в значительной мере региональной задачей, так как именно власти регионов в большей степени приближены к процессам взаимодействия государственных структур и населения. Во многом от ответа на вопрос о региональной компетенции и ответственности в антикоррупционной сфере зависит выбор стратегии противо-

действия коррупции в масштабах государства, а от эффективности региональной антикоррупционной политики – успех противодействия коррупции в масштабах всей страны в целом.

Республика Татарстан стоит в авангарде среди прочих регионов России, объявивших «войну» коррупции. В 2004 году была начата разработка стратегии антикоррупционной политики. Подготовленный в кратчайшие сроки документ был утвержден Указом Президента РТ. С 1 июня 2005 г. начал функционировать специально созданный отдел по реализации антикоррупционной политики при Президенте РТ [5]. В 2006 г. был принят республиканский закон «О противодействии коррупции в Республике Татарстан».

По данным статистики, приведенной правоохранительными органами Республики Татарстан, в 2009 г. наблюдается относительное снижение коррупционной преступности, приблизительно на 17 % за последние два года (рис. 2).

Структура коррупционных преступлений по отраслям экономики и государственной деятельности в 2009 году в сравнении с 2008 и 2007 годами существенно не поменялась. О количестве преступлений, выявленных и пресеченных в социально-значимых отраслях см. табл. 1.

Из числа привлеченных к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений 47 человек являлись служащими и депутатами муниципальных органов, 35 – государственными гражданскими служащими республиканских органов исполнительной власти, 22 – служащими территориальных органов федеральных органов государственной власти.

Однако латентность коррупционных преступлений не позволяет оценить реальный уровень коррупции, основываясь на анализе лишь уголовной ста-

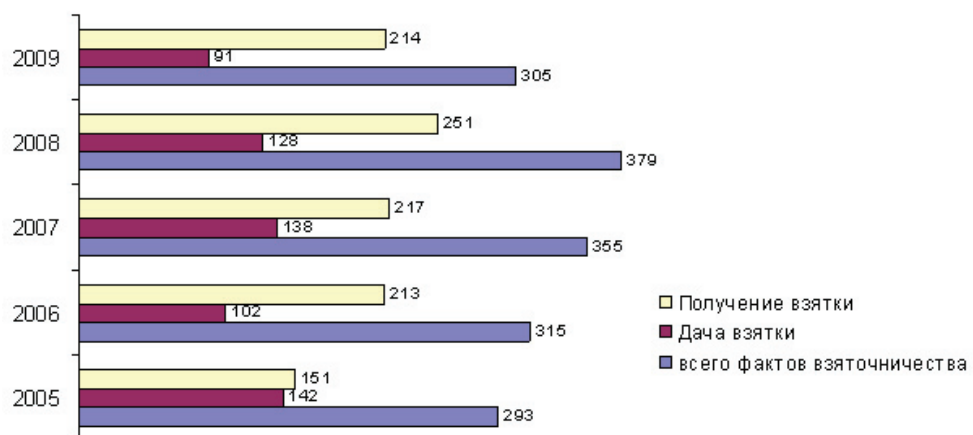

Рис.2. Факты взяточничества, выявленные правоохранительными органами РТ в 2005-2009 гг.

Рис. 2. Факты взяточничества, выявленные правоохранительными органами РТ в 2005-2009 гг.

Таблица 1

Статистические данные о получении взятки по отраслям экономики и государственной деятельности и их доля в выявленных фактах взяточничества

Годы	2007		2008		2009	
	Абсолютные показатели	%	Абсолютные показатели	%	Абсолютные показатели	%
Образование	169	29,5	188	29,6	189	31,4
Здравоохранение и соцобеспечение	51	8,9	79	12,4	118	19,6
Агропромышленный комплекс	63	11	72	11,3	36	6
Строительство и ЖКХ	20	3,5	41	6,5	24	3,9
Распоряжение недвижимым имуществом	19	3,3	48	7,6	27	4,5
Военно-призывная кампания	-	-	18	2,8	12	2

тики. Более полную информацию, позволяющую сделать вполне обоснованные выводы о состоянии коррупции, нам дают результаты социологического опроса мнения населения Республики Татарстан*.

Важно заметить, что при анализе результатов следует учитывать, что полученные из этих источников данные носят эмпирический характер и содержат внутренние противоречия (к примеру, по сравнению с 2006 г., когда нами было проведено аналогичное исследование, количество жителей республики, считающих, что коррупция в обществе является распространённым явлением, сократилось с 85 % до 75 %, однако при другой постановке вопроса больше половины опрошенных ответили, что уровень коррупции не изменился, а каждый третий заявил, что коррупции стало намного больше). Тем не менее представления о коррупции, устойчиво бытующие в общественном сознании, позволяют судить о некоторых тенденциях, существующих в реальности. В целом актуальность и тенденцию развития коррупции в российском обществе респонденты оценили следующим образом (табл. 2):

Следует отметить, что по оценкам респондентов значимость этой проблемы существенно возросла: если в 2006 г. проблема коррупции входила в 6 самых беспокоящих население проблем, то к 2009 г. она вышла на 3 место (табл. 3).

* Исследование выполнено автором статьи в октябре-ноябре 2009 г. на территории Республики Татарстан. В ходе исследования по репрезентативной выборке было опрошено 1600 респондентов в возрасте от 18 лет и старше методом многоступенчатого территориального отбора, в котором было выделено 7 типов поселений: крупные города (Казань, Набережные Челны), города с населением свыше 100 тысяч человек (Альметьевск, Нижнекамск), средние города (с населением от 50 до 100 тыс. человек), малые города (от 15 до 50 тысяч), города и поселки городского типа (от 5 до 15 тысяч); сельские районы разделены на типа: крупные (свыше 25 тысяч жителей) и мелкие (до 25 тысяч). Квота каждого типа поселения вычисляется исходя из доли в населении республики.

Таблица 2

**Ответы на вопрос
«Насколько актуальна, по Вашему мнению,
проблема коррупции в стране?»**

Вариант ответа	Респонденты, %
Очень актуальна и продолжает обостряться	61,1
Актуальна, но относительно стабильна в своем развитии	21,4
Актуальна, но ее актуальность снижается в последние годы	4,8
Не является актуальной проблемой	2,0
Другое	0,1
Затрудняюсь ответить	10,5

Таблица 3

**Ответы респондентов на вопрос
«Какие из проблем нашей республики
тревожат Вас больше всего?»**

Вариант ответа	2006 г.	2009 г.
Беспокоят коррупция и взяточничество	15%	40,2%
Место среди других ответов	6	3

Больше, чем коррупция, жителей республики в настоящее время беспокоят рост цен и безработица. При этом городских жителей республики коррупция беспокоит заметно сильнее, чем сельских (35,5 и 27,5 % соответственно). В наибольшей степени проблема коррупции беспокоит работников общественных организаций – 75,0 %, предпринимателей – 60,9 %, руководителей предприятий – 54,1 %. В наименьшей степени беспокоит коррупция студентов – 22,8 %, руководителей среднего звена – 22,6 %, работников сельских предприятий – 22,7 %. Ниже среднего оценили опасность коррупции работники органов власти – 26,5 %, бюджетной сферы – 28,4 %, правоохранительных органов – 27,3 % опрошенных.

Для анализа понимания сущности коррупции жителями Республики Татарстан во время опроса респондентам было предложено оценить 15 ситуаций и ответить на вопрос: «В какой степени их можно считать проявлением коррупции». Следует отметить, что с научной точки зрения они все являются проявлением злоупотребления властью. В диаграмме на рис. 3 показаны ответы тех, кто отмечал в анкете, что такая-то ситуация точно является коррупцией.

В этой диаграмме можно отметить интересную закономерность: в верхней части ее доминируют ситуации «верхушечной» коррупции (коррупции высших должностных лиц), в то время как в нижней части – ситуации «низовой» коррупции. Опрошенные жители Республики Татарстан осуждают и замечают злоупотребления властью высокопоставленными чиновниками и политиками, но весьма снисходительны к злоупотреблениям должностных лиц среднего и низшего звена.

Однако требует внимания тот факт, что если даже каждый третий опрошенный выразил свою обеспокоенность к проблеме коррупции, в целом жители республики весьма толерантно относятся к существованию различных коррупционных проявлений в обществе: 32,3 % опрошенных жителей республики заявили что взятки, в принципе, возможно избежать, но с ними дела решать легче, и 13,5 % ответили, что коррупция и взятки – это необходимая часть жизни, без которых ничего нельзя сделать. Соответственно, влияние подобного рода отношения к коррупции оказывает существенное воздействие на социально-экономическую ситуацию в регионе. Жители Республики Татарстан привыкают жить, осознавая необходимость «платить» за определенные услуги. По результатам опроса отмечается высокая степень готовности граждан к бытовой коррупции (65 % – доля тех, кто в коррупционной ситуации предпочитал давать взятку). То есть примерно треть опрошенных, оказываясь в коррупционной ситуации, предпочитала дать взятку (совершить активный подкуп). Причинами своего коррупционного поведения большинство опрошенных называли: желание ускорить решение своего вопроса, задобрить взяткополучателя и устоявшуюся практику. Но в тоже время эти коррупционные деяния оказались не достаточно эффективны: из 65 % опрошенных дававших взятку только 32,9 % смогли

решить проблему положительно. У остальных трагедии оказались напрасными.

Указанные респондентами размеры взяток демонстрируют характер коррупционного поведения, при котором денежные средства имеют характер «благодарности»: 31,4 % респондентов при решении проблем, которые требуют «стимулирования» служащих, преподносили мелкие подарки стоимостью до 1 тысячи рублей; 17,6 % из всех опрошенных давали взятку в размере до 5000 рублей; 5,2 % респондентов признались, что средний размер подношений составлял до 50000 рублей. А 70 человек, что составляет 4,4 % от массива, ответили, что пришлось отдавать в качестве взятки свыше 50000 рублей.

По частоте возникновения «коррупционных ситуаций» лидируют следующие сферы: ГАИ (ГИБДД) – 79,2 %, высшее образование – 72,2 %, здравоохранение – 63,1 %. 59 % опрошенных считают коррупцию

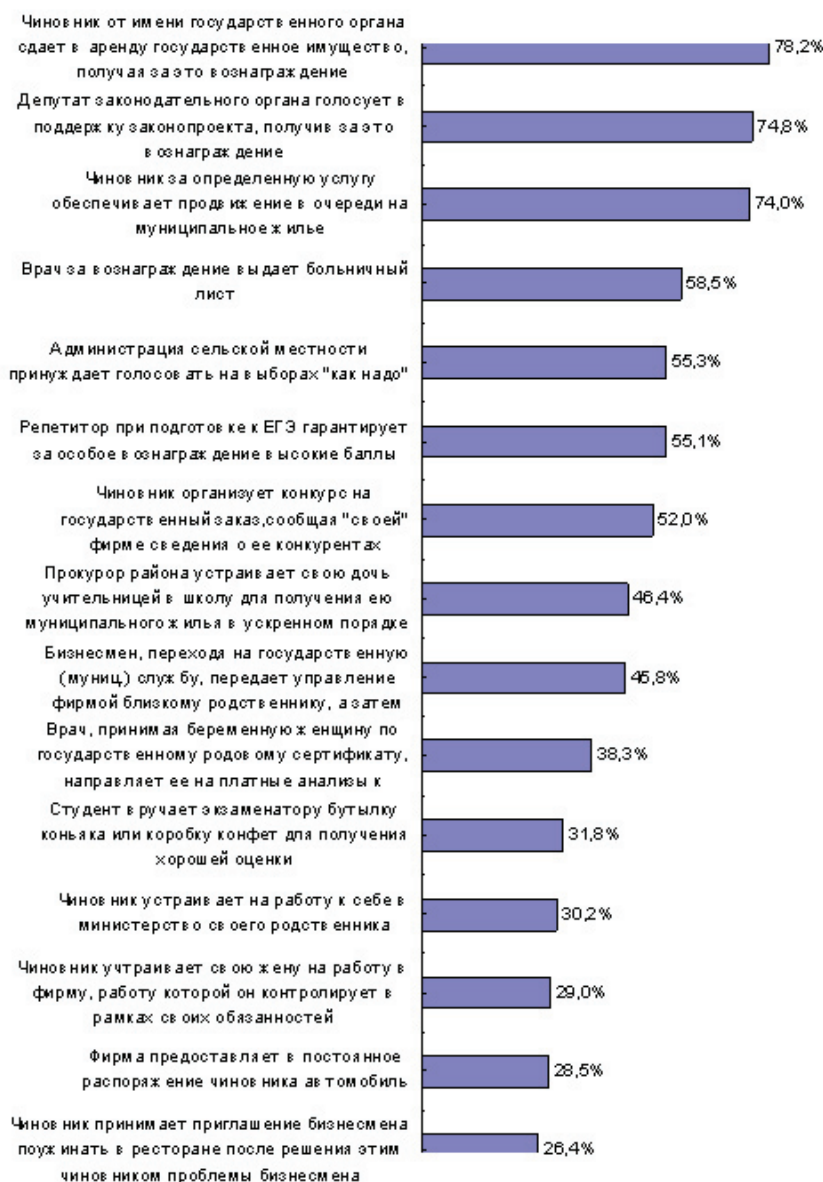

Рис. 3. Иерархия коррупционных ситуаций по степени восприятия коррупции (процент отметивших позицию «Это точно случай коррупции»)

пированными сотрудниками милиции. По мнению примерно трети респондентов, наиболее коррумпированы чиновники администрации городов (41 %), судьи (33,4%), военные и сотрудники военкоматов (31,5 %), работники прокуратуры (28,8 %) и чиновники администрации района (25,1 %). 21 % опрошенных считает коррумпированными сотрудников санэпиднадзора. Каждый десятый считает, что коррупция наиболее распространена среди учителей школ (14,6 %), сотрудников таможенных органов (14,3 %).

Если исходить из теоретического представления об идеальной модели государственной или муниципальной службы, то ведущей стороной в сдерживании коррупции (отказ от коррупционных предложений) является чиновник. Как характеризует это состояние общественное мнение, отражает вопрос «Кто, с Вашей точки зрения, чаще всего является инициатором взятки?». Данные, полученные в ходе исследования, показывают, что 21,2 % респондентов считают: чаще всего инициатором взятки является сам чиновник, 58 % опрошенных считают что: и те, и другие в равной мере. И лишь 9,1 % считают инициатором взятки клиента, потребителя государственных или муниципальных услуг.

В целом, по результатам проведенного нами исследования можно сказать, что у жителей Республики Татарстан несколько противоречивое отношение к коррупции: осуждение данного явления сопровождается спокойным отношением к собственным при необходимости коррупционным практикам. Однако, осуждают, прежде всего, коррупцию среди высших должностных лиц, будучи относительно терпимыми к «низовой» коррупции. Что объективно является фактором, стимулирующим высокий уровень развития коррупции, поскольку «низовая» коррупция есть питательная почва для развития и «верхушечной» коррупции. А возросшее осознание проблемы коррупции не привело к каким-либо заметным изменениям в антикоррупционном поведении среди на-

селения. Именно этот факт диктует необходимость регулярного социологического анализа данного проблемного поля.

Таким образом, социологическое изучение проблемы коррупции является необходимым условием формирования эффективной антикоррупционной политики и важным элементом ее организационного обеспечения. Замеры уровня коррупции, отношения к ней граждан и анализ результативности антикоррупционных мер являются источником данных о фактах, порождающих эту проблему, помогают выработать адекватные меры, выявлять наиболее уязвимые сферы, где коррупция высока.

Литература:

1. Индекс восприятия коррупции неправительственной международной организации Transparency International. – URL: <http://www.transparency.org> (дата обращения 10.03.2010).
2. Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. – URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/5979> (дата обращения 05.03.2010).
3. Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции».
4. Медведев Д.А. Вступительное слово на совещании по проблемам противодействия коррупции 19 мая 2008 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/135> (дата обращения 05.03.2010)
5. Указ Президента РТ от 08.04.2005 г. № УП-127 «О Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан».
6. Добренков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: В 15 т. Т. VI / Социальные деформации. – М.: ИНФРА-М, 2005. – XIV. – 1074 с.

Monitoring of government anticorruption policy results based upon Republic of Tatarstan data

L. Salahova

Academies of the state and municipal management at the President of Republic Tatarstan

This article, based on theoretical and empirical analysis, gives an assessment of the regional anti-corruption policy in the Tatarstan Republic and its reflection in the public opinion of the region inhabitants.

Key words: corruption, public opinion, index IVC, anti-corruption policy, bribe, bureaucrat, government and local service consumer, corruption act, bureaucrat incentives.